

А. Чайковский. "Царь Никита и сорок его дочерей"

Маленькая опера для больших взрослых для тенора, баса и "Терем-квартета" в составе: домра малая, домра-альт, баян, балалайка-контрабас (по одноименной сказке А.С. Пушкина).

Фотография А. Биссинбаева.

ОБ ОПЕРЕ

Исполнители: "Терем-квартет", солисты Мариинского театра Леонид Захожаев (тенор), Юрий Шкляр (бас).

Премьерные показы оперы в концертном исполнении состоялись в Одессе (30 марта) на фестивале "Юморина", в Петербурге — 11 апреля на фестивале "Золотой Остап" (в Доме композиторов) и 23 апреля на фестивале "Музыкальная весна" (в Большом зале Капеллы). Первый театрализованный вариант будет представлен на Международном фестивале "Звезды белых ночей" в Петербурге (режиссер — солист Мариинского театра К. Плужников). Затем "Царь Никита" прозвучит на летних фестивалях в Витебске и Костомукше.

"Триумфальное шествие" нового произведения А. Чайковского — лучшая рецензия на премьерные показы.

"Царь Никита" является мировой премьерой "во всех отношениях". Написанная 23-летним Пушкиным сказка, распространявшаяся при жизни поэта в списках, опубликованная лишь в Полном собрании сочинений в 1948, и, кстати, не известная до весны прошлого года А. Чайковскому, впервые получила музыкальное воплощение. Впервые "эротическая поэзия" стала сюжетом музыкального произведения. Впервые для ансамбля народных инструментов написана настоящая классическая камерная опера (время звучания — 50 минут). Впервые ансамбль народных инструментов исполнил оперу. И — редкий случай написания оригинальной музыки (а не обработки или стилизации) для народных инструментов.

Народная по стилю сказка, в которой главное — флиртовальность, ерничанье, озорство, юмор — и современная академическая музыка. Подобное предомление "фольклорности" или "народности" можно найти только у Стравинского ("Байка про пещеру") и — частично — в "Озорных частушках" Щедрина. "Все флиртовальности, встречающиеся в пушкинском тексте, материализовались только в музыке. Ясно, нужно заметить, двусмысленной. Свойственные пушкинской сказке лукавство и юмор сродни интонационному строю музыки А. Чайковского" (С. Краюхин, "Известия"); "Пушкинская изысканная грушеватость нашла продолжение в музыке" (Д. Циликин, "Час пик").

Можно сказать, что опера стала совместным творчеством композитора и "Терем-квартета". Посетив авторский концерт А. Чайковского в Петербурге, музыканты квартета предложили ему написать произведение к 10-летию юбилею ансамбля и — включили в свои концертные программы Вальс из балета "Броненосец Потемкин" А. Чайковского. Обсуждая будущее сочинение у композитора дома, музыканты случайно увидели книжку со сказкой Пушкина.

А. Чайковский: "Мне было чрезвычайно интересно работать — ведь для такого состава и для таких инструментов я не писал никогда. А музыкантам было интересно, как будет написана музыка специально для них, ведь обработки сочинений для своих концертов они всегда делали сами. Я познакомился с их инструментовками, написал увертюру. Музыканты сыграли ее и — доверили дальнейшую оркестровку".

Композитору удалось оставить народные инструменты в присущей им стилистике и одновременно избежать налета "фольклорности" (часто приближающейся к понятию "народная самодельность"): "Я хотел, чтобы в опере остались фрагменты, в которых народные инструменты звучат привычно. С другой стороны, хотел расширить пространство их выразительности".

В опере есть и плясовая, и кадрили, и вальсы, и болеро — разноранговость и разностильность, объединенные общим ощущением игры, балаганчика, "скомоорошьяго духа" (кстати, именно А. Чайковский — автор музыки к телевизионной версии "Сказки про Федота-стрельца" Л. Филатова). Народная стилистика "живет" в оркестровой части, но по качеству мелодики — это в полном смысле слова новая, то есть современная академическая опера.

Теперь дальнейшая "жизнь" оперы целиком зависит от "Терем-квартета" — ведь только этот уникальный ансамбль может исполнить "Царя Никиту".

"Для нас это — огромный шаг вперед, переход в новое качество, — говорят музыканты "Терем-квартета". — Мы никогда не исполняли произведения длиннее, чем 10 минут. Безусловно, непривычно и трудно было играть современную музыку. Но с этой оперой мы приобрели новую форму существования — театр".

О ЧАЙКОВСКОМ

Нынешней сезон композитора, пианиста и педагога А. Чайковского был чрезвычайно насыщенным.

В "Синих страницах России-96" А. Чайковский был назван "Композитором года".

На фестивале "Московская осень" была исполнена вокально-симфоническая фантазия на стихи Высоцкого "В душе моей" (оркестр Симфонической капеллы России под управлением В. Полянского, солист А. Сафиулин).

3 октября на вечере "Бенефис альта", на "Декабрьских вечерах" и на фестивале Ю. Башмета в Роландеке прозвучало переложение Тринадцатого квартета Д. Шостаковича для камерного оркестра, сделанное композитором для оркестра Ю. Башмета "Солисты Москвы". Это сочинение включено в программу фестиваля "Звезды белых ночей".

В марте Ю. Башмет исполнил Второй концерт для алта с оркестром "Этюды в простых тонах" в Норвегии. 6 июня А. Чайковский участвовал в исполнении этого произведения в Тбилиси (Ю. Башмет, оркестр под управлением Д. Кахидзе).

В мае в Краснодаре состоялась премьера "Маленьких кубанских вариаций" — произведения, написанного А. Чайковским по заказу Кубанского камерного оркестра.

В декабре 1996 в рамках Академии музыки "Новое передвижничество" в Перми А. Чайковский исполнил свой Первый фортепианный концерт (Симфонический оркестр Пермского театра оперы и балета, дирижер В. Мюнстер) и встретился с учащимися Детской школы композиции. 23 февраля А. Чайковский вновь выступил в Перми — на юбилейном вечере В. Мюнстера, а также дал сольный концерт и концерт с солистом Мариинского театра Б. Миняйлиевым.

С оркестром петербургского радио и телевидения А. Чайковский как пианист записал на компакт-диск Второй фортепианный концерт Брамса (дирижер С. Горюнов).

В 1996 А. Чайковский был председателем Государственной экзаменационной комиссии на композиторской факультете Петербургской консерватории. Два студента композитора в Московской консерватории — Д. Рябцев и А. Праведников — поступили в аспирантуру. Сейчас в классе А. Чайковского заканчивает консерваторию Е. Субботина. В феврале состоялся концерт А. Чайковского и его учеников в Павловске.

А. Чайковский работал в жюри Конкурса юных пианистов им. Д. Кабалевского в Самаре. Обязательным произведением в младшей группе была любая пьеса из его сюиты "Дансинг" (см. с. 20А).

По заказу немецкого дирижера Ш. Гертенбаха (Геттинген) композитор написал Второй концерт для скрипки с оркестром.

Работает над двумя опереттами: по заказу Московского театра оперетты — "Горячее сердце" (по комедии А. Островского), по заказу Петербургского театра музыкальной комедии — "Вдали от Петербурга" (по пьесе И. Тургенева "Провинциалка"). В Петербурге уже идет репетиция, оперетта будет показана в конце года. По заказу Пермского театра оперы и балета А. Чайковский пишет два балета. Премьера одного из них — по мотивам фильма "В джунглях только девушки" — состоится в конце года; второй балет ("Пиковая дама") будет показан в конце 1998.

6 июля в Нижнем Новгороде состоится премьера Концерта для контрабаса с оркестром. Солист — артист ЗКР АСО Петербургской филармонии А. Шило. АСО Нижегородской филармонии, дирижер В. Зива.

Накануне Нового 1997 года у композитора родился сын Никита.

О "ТЕРЕМ-КВАРТЕТЕ"

Андрей Константинов (домра малая), Игорь Пономаренко (домра-альт), Андрей Смирнов (баян), Михаил Дзюдзе (балалайка-контрабас). Директор ансамбля и Арт-центра "Терем" — Ринат Дулмаганов.

Краткая творческая биография ансамбля, созданного в 1986 студентами Петербургской консерватории и играющих в первоначальном составе до сих пор, — это две страницы мелкого компьютерного текста.

Лауреат Всемирного Фестиваля молодежи и студентов в Пхеньяне, обладатель Ордена Св. Александра Невского и княжеских титулов, лауреат премии Ленинградского комсомола и премии "Золотой Остап", лауреат Всероссийского конкурса... Гастроли в России и 20 странах мира... Постоянный участник фестиваля "WOMAD" (по приглашению Питера Габриэля). Четыре сольных компакт-диска. Участие в европейских теле- и радиопрограммах; в фестивалях "Кинотавр", "Славянский базар", "Нижегородские карусели", "Кижинь-Возрождение", "Санкт-Петербургские сезоны"; в культурной программе Олимпийских игр в Барселоне, в Венецианском карнавале и концерте в День объединения Германии, в праздновании 3000-летия Иерусалима. Концерт в Ватикане перед 120-тысячной аудиторией на "Дне семьи". Более 1.300 концертов в тысяче залов.

Из рецензии на концерт петербургского ансамбля в одной из самых читаемых в Германии газет "Der Tagesspiegel": "Кто ожидал от того концерта очередной порции казачьих песен о водке и Волге, мелодий от "Калинки" и "Казачка", обманулся в своих ожиданиях. Если русский фольклор и музыка классиков Римского-Корсакова и Чайковского являются музыкальной родиной для музыкантов квартета, то только в смысле отпавшего пункта для музыкальных путешествий. Их инструменты имеют в русском фольклоре богатые традиции. Но как используют их эти одинаково одетые в черное музыканты из Петербурга? "К Элизе" Бетховена они играют иронично и доводят ее почти до полного разрушения. "Лебеди" Чайковского не переживают в их интерпретации созерцательных часов на своем озере. Погружение в русскую душу здесь имеет место только как цитата, форма которой "Терем" находит сам. Является ли эта музыка авангардной? В определенном смысле, несомненно. Гармонические находки этих музыкантов, зачастую иронично нарушающие, действуют на наши западные уши, утомленные музыкальным шумом, и настраивают, подавленное всякой техникой, как балзам из мира умеренно преобразованного фольклорного рая".

Если сказать коротко, то "Терем-квартет" — ансамбль народных инструментов, которому нет аналогов ни в России, ни, естественно, в мире.

Главный вопрос для критиков — к какой области музыкального искусства отнести этот квартет и "по какой шкале" оценивать. Поэтому, наверное, и родился эпитет — "квартет народных постмодернистов", который самим музыкантам не нравится. "Мы вошли в мировую культуру, и появилось много индивидуальных форм. Может быть, из нашего дела родится много новых жанров в будущем".

В репертуаре квартета — более 100 произведений, все инструментовки принадлежат музыкантам ансамбля. Это народные (русские, украинские, испанские, итальянские) песни или их обработки, романсы и пьесы, которые обычно издаются под названием "Популярные произведения": Полонез Огинского, "К Элизе" Бетховена, "Вальс" А. Грибедова, "Ave Maria" Шуберта. В последнее время репертуар расширяется в сторону классики.

Впрочем, обработки, сделанные музыкантами "Терема" тонко и с большим вкусом — это самостоятельные произведения, с новой драматургией и значительной долей юмора. "Нам хотелось показать возможности народных инструментов, но не на самодельном уровне. Паганини на домре — этим можно удивить один раз. Переключив классические произведения на народные инструменты, как бы пишем их заново. Но главное — мы показали, что можно играть такую музыку".

Именно в инструментовках слышно профессиональное академическое "происхождение" музыкантов и их искусства. "Терему" удалось вырваться из невыразительной и пресной музыки для народных инструментов, ставшей "общим местом".

В петербургском концерте "Терем-квартета", посвященном 10-летию коллектива, в первом отделении звучала только классика. В последующем московском концерте с экс-солистом Мариинского театра и нынешним солистом Метрополитен-оперы В. Черновым "Терем" исполнял итальянские песни.

"Раньше мы были суперноваторами среди "народников" — сегодня таких много. Тогда достаточно было выйти на сцену и сыграть "Бэса ме мучо" на балалайке. Сегодня гораздо важнее — как ты сыграешь. В нашей музыке появилось больше смысла".

Смысл есть во всем: в костюмах (а их у квартета более 200), в сценическом облике, строении программ и манере поведения (на сцене и в жизни). Во всем присутствует концептуальность мысли — иногда ироничной, даже глумливой, но всегда изысканной.

Каждый концерт квартета — это мини-спектакль, состояние игры на сцене. Поэтому и переход в новое качество в процессе работы над оперой А. Чайковского — в качестве настоящего оперного оркестра — и произошел столь органично. Кстати, в планах "Терем-квартета" — исполнение оперы Дж. Россини (может быть, и "Севильского цирюльника"). И если когда-нибудь возникнет оперный театр с оркестром народных инструментов вместо симфонического — то это наверняка будет "Терем-театр".

Царь Никита жил когда-то
Праздно, весело, богато,
Не творил добра, ни зла
И земля его цвела.
Кухар, пил, молился богу
И от разных матерей
Прижил сорок дочерей,
Сорок девушек прелестных,
Сорок ангелов небесных,
Милых сердцем и душой.
Что за ножка — боже мой,
А головка, темный волос,
Чудо — глазки, чудо — голос,
Ум — с ума свести бы мог.
Словом, с головы до ног
Душу, сердце все пленяло.
Одного не доставало.
Да чего же одного?

Так, бездельки, ничего.
Ничего иль очень мало,
Все равно — не доставало.
Как бы это изъяснить,
Чтоб совсем не рассердить
Богомольной важной дуры,
Слишком чопорной цензуры?
Как быть?... Помоги мне, бог!
У царевен между ног...
Нет, уж это слишком ясно
И для скромности опасно,
— Так иначе как-нибудь:
Я люблю в Венере грудь,
Губки, ножку особливо,
Но любовное огниво,
Цель желанья моего...
Что такое?... Ничего!
Ничего, иль очень мало...
И того-то не бывало
У царевен молодых,
Шаловливых и живых.
Их чудесное рождение
Привело в недоумение
Все придворные сердца.
Грустно было для отца
И для матерей печальных...
А от бабок повивальных
Как узнал о том народ —
Всякий тут разинул рот,
Ахал, охал, дивовался,
И иной, хоть и смеялся,
Да тихонько, чтобы в путь
До Нерчинска не махнул.
Царь созвал своих придворных,
Нянек, мамушек покорных —
Им держал такой приказ:
"Если кто-нибудь из вас
Дочерей греху научит,
Или мыслить их приучит,
Или только намекает,
То у них не достает,
Иль двусмысленное скажет,
Или кушак им покажет,
— То — шутить я не привык —
Бадам вырежу язык,
А мужикам нечто хуже,
Что порою бывает туго".
Царь был строг, но справедлив,
А приказ красноречив;
Всяк со страхом поклонился,
Остеречься всяк решился,
Ухо всяк держал остро
И хранил свое добро.
Жены бедные боялись,
Чтоб мужья не проболтались;
Втайне думали мужья:
"Провинись, жена моя!"
(Видно сердцем были гневны).
Подросли мои царевны.
Жаль их стало. Царь — в совет;
Изложил там свой предмет:
Так и так — довольно ясно,
Тихо, шепотом, негласно,
Осторожнее от слуг.
Призадумались бояры,
Как лечить такой недуг.
Вот один советник старый
Поклонился всем — и вдруг
В лисий лоб рукою брякнул
И царю он так ваваянул:
"О, премудрый государь!
Не взыщи мою ты дерзость,
Если про плотскую мерзость
Расскажу, что было встарь.
Мне была знакома сводня
(Где она? и чем сегодня?
Верно тем же, чем была).
Баба ведьмою слыла,
Всем недугам посылала,
Немощь членов исцеляла.
Вот ее бы разыскать;
Ведьма дело все поправит:
А что надо — то и вставит".
— "Так за ней сейчас посылать!"
Воскликнул Царь Никита,
Брови сдвинувши сердито:
— "Тотчас ведьму отыскать!
Если ж нас она обманет,
Чего надо не достанет,
На бобах нас проведет,
Или с умыслом солжет,
— Будь не царь я, а бездельник,
Если в чистый понедельник
Сжечь колдунью не велю:
И тем небо умолю".
Вот секретно, осторожно,
По курьерской подорожной
И во все земли концы
Были посланы гонцы.

Они скачут, всюду рыщут
И царю колдунью ищут.
Год проходит и другой —
Нету вести никакой.
Наконец один ретивый
Вдруг напал на след счастливый.
Он заехал в темный лес
(Видно, вел его сам бес),
Видит он: в лесу избушка,
Ведьма в ней живет; старушка.
Как он был царев послан,
То к ней прямо и вошел,
Поклонился ведьме смело,
Изложил цареве дело:
Как царевны рождены
И чего все лишены.
Ведьма мигом все смекнула...
В дверь гонца она толкнула,
Так промолвив: "Уходи
Поскорей и без оглядки,
Не то — бойся лихорадки...
Через три дня приходи
За посылкой и ответом,
Только помни — чуть с рассветом".
После ведьма заперлась,
Уголеком заперлась,
Трое суток возжила,
Так что беса приманила.
Чтоб отправить во дворец,
Ведьма все перебрала,
Сорок лучших оточла,
Их в салфетку завернула
И на ключ ларец замкнула,
С ним отправил гонца,
Дав на путь серебрца.
Едет он. Заря зарделась...
Отдых сделать захотелось,
Захотелось закутить,
Жажду водкой утолить:
Он был малый аккуратный,
Всем запасся в путь обратный.
Ведьма все перебрала,
Вот коня он разуздал
И покойно кушать стал.
Конь пасется. Он мечтает,
Как его царь вознесет,
Графом, князем назовет.
Что же ларчик заключает?
Что царю в нем ведьма шлет?
В щелчку смотрит: нет, не видно —
Заперт плотно. Как обидно!
Любопытство страх берет
И всего его тревожит.
Ухо он к замку приложит —
Ничего не чуется слух;
Нюхает — знакомый дух...
Тыфу ты пропасть! что за чудо?
Посмотреть ей-ей не худо.
И не вытерпеть гонцу...
Но лишь отпер он ларец,
Птички — порх и улетели,
И кругом на сучьях сели,
И хвостами завертели.
Наш гонец давай их звать,
Сухарями их прельщать:
Крошки сыплет — все напрасно
(Видно кормятся не тем):
На сучьях им петь прекрасно,
А в ларце сидеть зачем?
Вот тащится вдоль дороги,
Беса согнувшись дугой,
Баба старая с клюшкой.
Наш гонец ей бухнул в ноги:
"Пропаду я с головой!
Помоги, будь мать родная!
Посмотри, беда какая:
Не могу их изловить!
Как же горю победить?"
Вверх старуха посмотрела,
Плонула и прошипела:
"Поступил ты хоть и скверно,
Но не плачься, не тужи...
Ты им только покажи —
Сами все слетят наверно".
"Ну, спасибо!" — он сказал...
И лишь только показал —
Птички вмиг к нему слетели
И квартирку овладели.
Чтоб беда не зная другой,
Он без дальних отговорок
Тотчас их под ключ, все сорок,
И отправилс домой.
Как княжны их получили,
Прямо в клетки посадили.
Царь на радости такой
Задал тотчас пир горой:
Семь дней сряду пировали,
Целый месяц отдышали;
Царь совет весь наградил,
Да и ведьму не забыл:
Из кусткамеры в подарок
Ей послал в спирт огарок,
(Тот, который все дивил),
Две ехидны, два скелета
Из того же кабинета...
Награжден был и гонец.
Вот и сказочный конец.

Многие меня поносят
И теперь, пожалуй, спросят:
Глупо так зачем шушу?
Что за дело им? Хочу!

Текст печатается по:
Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 2.
М.—Л., Изд-во АН СССР, 1948. С. 248-254, 749.